

Максуд Ибрагимбеков

Злой кролик

Кролик был совершенно черный. В остальном он ничем не отличался от кроликов, что мне приходилось видеть раньше. Такие же длинные уши, с просвечивающими на них жилками, розовые глаза и комочек шерсти, заменяющий кроликам хвост. Звали его почему-то Шнурок. Так сказал мне Мустик, принеся его ко мне завернутым в полотенце. Это было сделано для того, чтобы кролик не вздрагивал от шума на улице. Еще Мустик добавил, что он ни за что не отдал бы этого кролика, но бабушка сказала, что дома останется или она или кролик, и Мустик выбрал бабушку, потому что она добрая и совсем старенькая.

Кролик посидел некоторое время посередине комнаты, а потом поскакал и спрятался под кровать. Мустаж предупредил, что кролик очень пугливый и лучше дома при нем громко не разговаривать.

Я спросил у Мустика, чем кормить кролика, и узнал, что он ест любые овощи и фрукты, кроме лука и чеснока.

После ухода Мустика, я выяснил, что кролик и вправду очень пугливый и что ему совершенно безразлично, как его зовут, — на кличку Шнурок он не отзывался, а когда я попробовал приманить его морковкой, для чего мне пришлось лезть под кровать, он стремглав выскочил из-под нее и забился за книжный шкаф.

Ел он ночью, а стоило мне пошевелиться на кровати, как он вздрагивал и убегал с глаз долой.

Так он ко мне и не привык. Я уже начинал свыкаться с мыслью, что это и впрямь невероятно трусливый кролик, если бы не один случай, после которого я совершенно изменил о нем свое мнение.

Жила у нас в квартире Нелька. Я обещал рассказать историю о черном кролике и поэтому не буду подробно объяснять, кто такая моя соседка Нелька. Скажу только, что Нелька за всю свою жизнь ни разу ни с кем не поссорилась, а когда к кому-нибудь из соседей приходит управдом, она на всякий случай достает из комода свои метрики.

Так вот, о кролике. В этот день я рано вернулся с работы. В квартире обычно в эти часы никого не было, и поэтому я очень удивился, услышав в передней доносящиеся из кухни какие-то странные звуки — как будто бы кто-то тоскливо подвывал, на что-то жалуясь. Я вошел в кухню и остановился, пораженный, в дверях. Посередине кухни на табурете стояла Нелька и издавала те самые звуки, о которых я упомянул.

Она с ужасом смотрела вниз. А вокруг табурета с ужасно наглым выражением на морде ходил кролик. Он кровожадно поглядывал на Нельку и иногда обнюхивал ей ноги с таким видом, как будто он хочет их немедленно отгрызть. Потом он начинал снова ходить вокруг, изредка грозно стуча по полу лапками. Наверно, это продолжалось очень долго, потому что он уже совершенно распоясался и не обратил внимания даже на то, что скрипнула дверь, когда я ее отворил. Я смотрел на происходящее и не мог сдвинуться с места. Нелька, увидев меня, перестала кричать, и только слезы капали из ее широко раскрытых глаз. И тут кролик

обернулся и увидел меня. Если бы вы видели, как он смутился. Да... Никогда я этого не забуду. Весь его сконфуженный вид, казалось, говорил: «Ну, да, я свалял страшного дурака и нечего на меня так смотреть».

Он стеснялся еще два дня и даже ночью не стал кушать морковку.

Потом он вышел и, дружелюбно поглядывая на меня, пообедал, а после этого остановился предо мной, как будто спрашивал: «Ну, что будем делать дальше?»

С тех пор характер у него очень изменился. Он пугает всех соседей, а иногда, забывшись, и меня.

Кличку Шнурок мы отменили. Теперь он отзывается на новое прозвище Рекс, и я очень избегаю при нем говорить слово «фас!»

Иногда я подумываю заказать табличку с надписью «Осторожно! В квартире злой кролик», но все никак не соберусь. Дверь моей комнаты, когда я уйду, остается незапертой. Дома Рекс!